

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДОВ С РЕФЛЕКСИВНЫМИ И НЕРЕФЛЕКСИВНЫМИ ВИДАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*канд. психол. наук, доц. И.Н. АНДРЕЕВА
(Полоцкий государственный университет)*

Представлены результаты сопоставления представителей рефлексивных и нерефлексивных видов высокоразвитого и низкого эмоционального интеллекта (ЭИ) по показателям темперамента, эмоциональной креативности, личностных свойств по Р. Кеттеллу и характеристик социально-психологической адаптации.

Установлено, что общей характеристикой, отличающей респондентов, принадлежащих к рефлексивным видам ЭИ, от индивидов с нерефлексивными видами эмоционального интеллекта является выраженная эффективность/аутентичность. При этом в отличие от представителей нерефлексивного вида высокоразвитого ЭИ у испытуемых, принадлежащих к его рефлексивным видам, обнаружены более высокие показатели эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, эффективности и более низкий уровень дезадаптивности, неприятия себя, эмоционального дискомфорта, внешнего контроля и ведомости.

Общими для респондентов с рефлексивными видами низкого ЭИ чертами в отличие от индивидов, принадлежащих к его нерефлексивным видам, являются более высокая предметная и социальная эмоциональность, а также более низкие показатели фактора Q1 и интернальности.

Таким образом, чем глубже у индивида осознание собственного уровня высокоразвитого ЭИ, тем более выражены у него индивидуально-типологические и личностные свойства, способствующие адаптивности и переживанию эмоционального благополучия. Напротив, чем глубже осознается индивидом собственный низкий уровень ЭИ, тем более выражены у него индивидуально-типологические и личностные свойства, им препятствующие.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, рефлексивные, нерефлексивные и частично рефлексивные виды ЭИ, рефлексия, адаптация.*

Введение. В развитии эмоционального интеллекта отмечается важная роль рефлексии, которая проявляется в управлении способностями. По мере повышения рефлексивности происходит увеличение роли интеллекта и уменьшение эмоциональности [1], имеет место более эффективная регуляция способностей ЭИ. В связи с этим можно предположить, что по мере возрастания рефлексивности ЭИ будет увеличиваться выраженность связанных с ним личностных свойств, способствующих адаптивному поведению личности в социуме.

В соответствии с представлениями о важности учета не только объективной, но и рефлексивной оценки уровня ЭИ в качестве одного из структурных компонентов интегративной модели ЭИ [2] выделяется *эмоциональный интеллект субъекта деятельности*. Он представляет собой синтез эмоциональных способностей и компетенций, который формируется в процессе обучения и последующей профессиональной деятельности и включает две составляющих:

– инструментальный эмоциональный интеллект – сочетание интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации и эмоциональной компетентности; проявляется при решении практических задач и подлежит внешней объективной оценке;

– индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект – представления об уровне собственного эмоционального интеллекта, которое формируется в результате рефлексии, осознаваемая эмоциональная самоэффективность индивида в сфере эмоций.

Индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект может быть охарактеризован как личностное свойство, осознаваемая эмоциональная самоэффективность индивида в сфере эмоций. В выделении интеллекта в качестве личностного свойства видится определенное следование психологической традиции: Р. Кеттелл подобным образом охарактеризовал интеллект, включив его показатели в качестве фактора В (интеллектуальность) в состав опросника 16-PF.

Индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект определяется как представления об уровне собственного эмоционального интеллекта, которые формируются в результате рефлексии. Очевидно, что способность к осознанию объективного уровня способностей личности зависит от развитости ее рефлексии, которая понимается и как метамыслительный процесс, направленный на анализ, понимание и осознание себя, своих мыслей, эмоций, способностей, и как базовое свойство личности, благодаря которому становится возможным осознание и регуляция субъектом своей жизнедеятельности, и как психическое состояние: «Рефлексия – это одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» [3, с. 48]. Рефлексия,

осуществляемая эмоциональным интеллектом, носит многоуровневый характер – от простого осознания чувств к их все большему обобщению. По мере увеличения уровня рефлексии происходит возрастание роли интеллекта и уменьшение – эмоциональности [4]. Самооценка интеллектуальных способностей рассматривается как результат самопознания, осуществляемого посредством рефлексии.

Рефлексия эмоционального интеллекта может быть преимущественно направлена вовне – на эмоции других людей либо вовнутрь – на собственные эмоции. В связи с этим вслед за Д.В. Люсиным [5] возможно выделить два типа индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта: межличностный ЭИ, или МЭИ (понимание чужих эмоций и управление ими), и внутриличностный ЭИ (ВЭИ) – понимание собственных эмоций и управление ими.

Сочетания определенного уровня способностей и рефлексивности позволяют выделить виды эмоционального интеллекта, которые классифицируются нами как рефлексивные и нерефлексивные (рис.). У представителей рефлексивных видов объективная оценка эмоционального интеллекта сочетается с его соответствующей самооценкой, у представителей нерефлексивных – имеет место несоответствие самооценки объективной оценке эмоционального интеллекта. Предполагается, что: 1) глубина осознания индивидом собственного уровня ЭИ определяет выраженность у индивида определенных индивидуально-типологических и личностных свойств, связанных с адаптацией и переживанием эмоционального благополучия; 2) наряду с общими характеристиками, обусловленными их рефлексивностью (например, аутентичностью) рефлексивные виды различаются, в частности, выраженностью адаптивных способностей.

На рисунке показано, что, с одной стороны, противопоставляются друг другу рефлексивные («совершенный», «интегральный низкий») и нерефлексивные («инструментальный», «инструментальный низкий») виды ЭИ. У представителей рефлексивных видов объективная оценка эмоционального интеллекта сочетается с его соответствующей самооценкой, у представителей нерефлексивных – имеет место несоответствие самооценки (высокой – у «инструментального», низкой – у «инструментального низкого» вида) объективной оценке ЭИ. Предполагается, что глубина осознания индивидом собственного уровня ЭИ определяет выраженность у индивида определенных индивидуально-типологических и личностных свойств, связанных с адаптацией и переживанием эмоционального благополучия.

Рисунок. – Рефлексивные и нерефлексивные виды эмоционального интеллекта субъекта деятельности

С другой стороны, противопоставлены «совершенный» и «интегральный низкий» виды: оба они являются рефлексивными, однако, в первом случае адекватная самооценка ЭИ соответствует его высокой объективной оценке, во втором – низкой. В соответствии с результатами исследования А.О. Самсоновой [6], показавшего, что интеллектуальная рефлексия является фактором адаптации, но взаимосвязь между рефлексией и адаптацией неоднозначна, предполагается, что наряду с общими характеристиками, обусловленными их рефлексивностью (предполагалось, что одной из них является аутентичность – искренность эмоциональной экспрессии, способствующая саморазвитию индивида), указанные виды различаются, в частности, выраженностью адаптивных способностей.

Возникает вопрос, способны ли индивиды с объективно низким уровнем эмоционального интеллекта его осознать, т.е. насколько корректно относить «интегральный низкий» вид ЭИ к рефлексивным видам. До конца не ясно, как интерпретировать низкую оценку навыков ЭИ: такой «диагноз» не обязательно означает, что личность не обладает подобными навыками: возможно, она не всегда использует их или даже специально демонстрирует эмоционально-холодное, интеллектуальное поведение. В отношении общего интеллекта предположение о рефлексивности индивидов с низким его уровнем вряд ли было бы уместным в связи с представлением о детерминационной роли рефлексии для общего интеллекта. В отношении неакадемических видов интеллекта, к которым относят эмоциональный и социальный интеллект, подобные представления не подтверждаются современными эмпирическими данными: в частности, об отсутствии значимой взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и рефлексивностью [7]; о выделении группы испытуемых с низким уровнем

нем социального интеллекта и высоким и средним уровнем рефлексивности [8]. Поэтому мы допускаем возможность того, что индивиды с низким уровнем эмоционального интеллекта способны к его осознанию. Однако неиспользование (или низкий уровень) эмоциональных способностей могут и не осознаваться из-за деятельности психологической защиты.

Значительные расхождения между самооценкой способностей эмоционального интеллекта и их объективной оценкой, возможно, возникают по причине того, что психические процессы, связанные с эмоциями, осознаются недостаточно. Поэтому предполагается, что компоненты инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта образуют на начальных этапах развития эмоционального интеллекта незначительное количество непосредственных взаимосвязей. По мере развития интегрального эмоционального интеллекта субъекта деятельности рефлексивные представления о собственных эмоциональных способностях должны все более соответствовать их реальным показателям развития на инструментальном уровне, поэтому высокообразованный («совершенный») ЭИ предполагает соответствие показателей инструментального эмоционального интеллекта уровню индивидуально-личностного эмоционального интеллекта. Результаты исследований [9] дают основание утверждать, что у испытуемых с наиболее развитым («совершенным») ЭИ высокому уровню инструментального эмоционального интеллекта должны соответствовать высокие показатели индивидуально-личностного ЭИ. «Интегральный низкий» ЭИ может свидетельствовать о том, что индивид адекватно отражает в сознании свой низкий объективный уровень ЭИ, однако не стремится к его дальнейшему развитию (или проявлению имеющихся в наличии эмоциональных способностей), поскольку оно либо никак не связано с эффективностью его деятельности либо даже препятствует ей.

Выделение двух составляющих ЭИ субъекта деятельности отчасти устраняет противоречия между сторонниками представлений об эмоциональном интеллекте – способности и об ЭИ – черте личности, поскольку очевидно, что это различные, однако взаимосвязанные между собой составляющие эмоционального интеллекта.

Основная часть. Анализ литературных источников по изучаемой проблеме (в частности, [4]) позволил выдвинуть гипотезу о том, что возрастание уровня рефлексии высокообразованного эмоционального интеллекта способствует повышению адаптивности и развитию взаимосвязанных с ней индивидуально-типологических и личностных свойств, а осознание низкого уровня ЭИ способствует их снижению. Указанная гипотеза была проверена в процессе проведенного нами эмпирического исследования.

В качестве испытуемых ($n = 1170$ человек) выступили студенты и специалисты психологических, педагогических и технических специальностей (соответственно, $n_1 = 384$, $n_2 = 381$ и $n_3 = 405$). Участники привлекались к исследованию на добровольной основе. Исследование осуществлялось очно в коллективной форме (в группах по 20–25 человек).

В процессе эмпирического исследования использовались методы тестов и опроса. Практическая реализация эмпирических методов осуществлялась на основе применения батареи методик в следующем составе: тест MSCEIT V 2.0 Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо (адаптация И.Н. Андреевой) [10; 11]; опросник ЭИин Д.В. Люсина [5]; тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой для изучения эмоциональной креативности [12]; опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла (ЕСИ) (адаптация И.Н. Андреевой) [13; 14]; опросник структуры темперамента В.М. Русалова [15]; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С) (адаптация А.Н. Капустиной, Л.В. Мургулец и Н.В. Чумаковой) [16]; методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация А.К. Осницкого) [17]. Для обработки данных, которая осуществлялась с применением пакета статистических программ «Statistica 8.0», использовался однофакторный дисперсионный анализ (апостериорный критерий Дункана).

Первоначально в результате анализа соотношения инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта внутри выборки исследования ($n=1170$) была выделена группа испытуемых с высоким уровнем ЭИ ($n = 136$). Установлено, что указанные респонденты принадлежат к трем видам высокообразованного ЭИ: 1) «инструментальному» – со значительной выраженностью обоих инструментальных типов и низким или средним уровнем индивидуально-личностных типов ЭИ ($n = 60$); 2) «смешанному» – с высоким уровнем одного (или обоих) инструментальных и одного (или обоих) индивидуально-личностных типов, при этом по крайней мере один из четырех типов ЭИ имеет низкие или средние показатели ($n = 65$); 3) «совершенному» ЭИ (все инструментальные и индивидуально-личностные типы ЭИ выражены на высоком уровне; $n = 11$). Первый из них может рассматриваться как нерефлексивный, поскольку высокий уровень эмоционального интеллекта не соответствует его самооценке, т.е. не осознается; второй – как частично рефлексивный, третий – как рефлексивный, поскольку в данном случае высокие показатели ЭИ сочетаются с аналогичной самооценкой.

Далее в результате анализа соотношения инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта у респондентов с его низким уровнем ($n = 80$) определены три вида низкого ЭИ: 1) «инструментальный низкий» – с низким уровнем инструментальных типов ЭИ в сочетании с высоким или средним уровнем его индивидуально-личностных типов ($n = 60$); 2) «смешанный низкий» – по крайней мере один инструментальный и один индивидуально-личностный тип выражены на низком уровне, при этом

хотя бы один тип из четырех имеет высокие или средние показатели ($n = 60$); 3) «интегральный низкий» – все типы ЭИ находятся на низком уровне ($n = 60$). Первый из них может рассматриваться как нерелексивный, поскольку низкий объективный уровень эмоционального интеллекта не соответствует его самооценке, второй – как частично релексивный, третий – как релексивный, так как в данном случае низкие показатели ЭИ сочетаются с аналогичной самооценкой.

Далее у представителей указанных выше видов эмоционального интеллекта проводилось сопоставление диагностических показателей темперамента, эмоциональной креативности, личностных свойств по Р. Кеттеллу и социально-психологической адаптации. Его результаты представлены в таблице.

Анализ результатов однофакторного дисперсионного анализа показывает, что представители «совершенного» вида ЭИ при сопоставлении с испытуемыми, принадлежащими к «инструментальному» и «смешанному» видам, характеризуются преобладанием следующих диагностических показателей: среди личностных свойств по Р. Кеттеллу – фактора С (соответственно, $p < 0,001$, $p = 0,001$); из числа характеристик социально-психологической адаптации: адаптации ($p < 0,001$, $p = 0,012$); самопрятия ($p < 0,001$, $p = 0,011$); прятия других (интегральный показатель) ($p < 0,001$, $p = 0,010$); эмоциональной комфортности ($p < 0,001$, $p = 0,034$); интернальности ($p < 0,001$, $p = 0,009$).

Кроме этого у испытуемых, принадлежащих к «совершенному» виду, при сопоставлении их с индивидами, принадлежащими к «инструментальному» и «смешанному» видам эмоционального интеллекта, среди свойств темперамента наименее выражены показатели предметной эмоциональности (соответственно, $p < 0,001$, $p = 0,013$), в числе личностных свойств по Р. Кеттеллу – факторов О ($p < 0,001$, $p = 0,003$), Q4 ($p = 0,001$, $p = 0,002$); среди характеристик социально-психологической адаптации – неприятия других ($p < 0,001$, $p = 0,008$). Наряду с этим у испытуемых, принадлежащих к «совершенному» виду ЭИ, в отличие от представителей его «инструментального» вида преобладают показатели: из числа личностных свойств по Р. Кеттеллу – факторов Е ($p = 0,024$) и Q1 ($p = 0,037$); эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета ($p = 0,013$); среди характеристик социально-психологической адаптации – адаптивности ($p = 0,012$), прятия себя ($p = 0,008$), а также менее выражены следующие параметры: среди свойств темперамента – социальной эмоциональности ($p < 0,001$), среди характеристик социально-психологической адаптации – эскапизма ($p = 0,003$).

У представителей «инструментального» вида ЭИ при сопоставлении с респондентами, принадлежащими к «совершенному» и «смешанному» видам, на достоверном уровне преобладают следующие показатели социально-психологической адаптации: дезадаптивности (соответственно: $p < 0,001$, $p = 0,001$); неприятия себя ($p < 0,001$, $p = 0,019$); эмоционального дискомфорта ($p < 0,001$, $p = 0,011$); внешнего контроля ($p < 0,001$, $p = 0,020$); ведомости ($p < 0,001$, $p = 0,040$); обнаружены также более низкие показатели эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета: эффективности (соответственно: $p < 0,001$; $p = 0,005$) и аутентичности / аутентичности ($p = 0,001$; $p = 0,018$).

Очевидно, что общими характеристиками, отличающими лиц, принадлежащих к релексивным типам высоко развитого ЭИ, от представителей его нерелексивного типа являются большая выраженность эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, эффективности и эффективности/аутентичности и более низкий уровень дезадаптивности, неприятия себя, эмоционального дискомфорта, внешнего контроля и ведомости. Это означает, что первым в отличие от вторых более свойственно творчество в области эмоций, их искреннее выражение, совместимое с важнейшими интересами личности, они менее склонны к дезадаптивному поведению, к неприятию себя, переживанию эмоционального дискомфорта, приписыванию ответственности за собственное поведение окружающим, к зависимости и тенденции полагаться на чужое мнение. Можно предположить, что осознание высокого уровня эмоционального интеллекта способствует повышению адаптивности и эмоционального благополучия личности за счет безусловного положительного отношения к себе, веры в себя, в продуктивность самостоятельных решений и действий, прятия на себя ответственности за собственную жизнь.

Представители «смешанного» вида ЭИ при сопоставлении с респондентами, принадлежащими к «совершенному» виду, характеризуются более высоким уровнем доминирования ($p = 0,009$). Возможно, это объясняется тем, что, занимая маргинальную позицию между релексивным «совершенным» видом и нерелексивным «инструментальным» видом ЭИ, представители частично релексивного «смешанного» вида в борьбе за приоритетные позиции в социальной иерархии компенсируют недостаток релексивных способностей посредством чрезмерного воздействия на окружающих, контроля и управления ими.

В результате сопоставления диагностических показателей у представителей видов ЭИ с низким его уровнем установлено, что представители релексивного «интегрального низкого» вида ЭИ по сравнению с респондентами, принадлежащими к нерелексивному «инструментальному низкому» виду, характеризуются достоверным преобладанием следующих показателей: среди свойств темперамента – предметной и социальной эмоциональности (в обоих случаях $p < 0,001$); из числа параметров эмоциональной креативности – эффективности/аутентичности ($p = 0,033$); среди личностных свойств по Р. Кеттеллу – фактора М ($p = 0,047$); из числа характеристик социально-психологической адаптации: дезадаптивности ($p = 0,045$); эмоционального дискомфорта ($p = 0,001$); внешнего контроля ($p = 0,006$).

Таблица. – Показатели темперамента, эмоциональной креативности, личностных свойств по Р. Кеттелу и социально-психологической адаптации у индивидов с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта

Переменные	Виды высокоразвитого эмоционального интеллекта						Виды низкого эмоционального интеллекта					
	«Инструментальный»		«Смешанный»		«Совершенный»		«Инструментальный»		«Смешанный»		«Интегральный»	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Предметная эргичность	5,35	3,28	6,63	3,12	6,73	2,87	7,25	1,75	5,78	2,73	5,80	2,08
Социальная эргичность	7,53	3,05	7,95	3,46	6,82	3,16	7,25	3,85	7,24	3,13	6,32	2,41
Предметная пластичность	7,03	3,31	8,00	3,15	8,73	2,61	8,38	2,88	6,35	3,32	5,36	2,64
Социальная пластичность	5,08	2,85	5,08	2,86	5,64	3,07	5,25	3,06	6,06	2,77	5,80	2,35
Предметный темп	7,98	2,88	8,63	3,07	7,18	3,43	8,75	4,10	6,95	3,02	5,92	3,33
Социальный темп	8,08	2,64	8,89	2,78	8,73	2,20	7,13	4,12	7,28	2,77	6,08	2,58
Предметная эмоциональность	6,37	3,45	4,80	2,99	2,55	2,34	3,25	3,45	6,95	3,26	7,00	3,14
Социальная эмоциональность	6,95	2,64	5,55	2,66	4,27	1,90	4,00	3,12	7,08	2,99	8,12	2,91
Подготовленность	26,48	4,80	28,49	4,44	29,27	6,44	21,38	7,09	25,19	4,91	23,08	4,89
Новизна	42,43	9,69	43,45	10,97	46,45	11,57	43,75	13,37	44,12	8,89	45,08	9,84
Эффективность	15,67	3,51	18,40	3,25	19,73	3,66	13,63	3,25	15,65	3,76	15,92	3,52
Аутентичность	13,17	3,31	14,12	3,12	14,18	4,14	10,88	5,19	13,20	3,17	12,72	3,29
Эффективность/аутентичность	28,83	5,25	32,55	5,35	34,00	7,32	24,50	7,23	28,89	5,77	28,64	5,19
Эмоциональная креативность (самоотчет)	97,75	15,28	104,46	16,66	109,64	16,59	89,63	21,08	98,15	14,71	96,80	16,35
Эмоциональная креативность (объективная оценка)	9,46	4,70	10,52	6,16	10,82	7,00	10,63	6,74	9,53	5,51	8,96	5,11
MD	6,93	1,89	7,54	2,26	6,73	2,20	6,50	3,46	6,51	2,03	6,96	2,05
A	7,08	2,26	7,69	2,23	7,36	2,69	6,63	2,77	7,28	2,15	6,48	1,85
B	4,57	1,32	4,62	1,21	4,82	1,47	3,90	1,93	4,33	1,47	3,52	1,16
C	7,27	1,95	7,94	1,96	9,82	1,54	6,88	1,73	6,84	2,04	6,08	1,82
E	4,83	1,80	5,80	2,14	6,18	2,14	6,88	1,89	5,72	2,09	5,32	2,32
F	5,23	1,87	5,69	1,89	5,00	1,10	4,88	1,89	5,38	2,08	5,16	1,65
G	7,77	2,37	7,95	2,45	7,45	2,62	6,90	1,77	7,56	2,30	7,28	2,30
H	7,02	2,07	7,69	1,93	7,73	2,10	7,88	1,96	6,88	2,12	6,36	2,04
I	6,90	2,29	6,77	2,27	7,64	2,06	6,63	2,97	6,62	2,16	6,08	1,87
L	4,88	1,64	5,43	1,91	4,82	2,64	5,75	1,67	5,39	1,78	5,92	1,38
M	6,80	2,07	6,42	1,77	6,73	2,05	5,25	2,49	6,24	1,91	6,60	1,85
N	5,70	1,80	5,49	1,90	5,45	1,57	5,75	1,28	5,86	1,84	6,00	1,55
O	7,07	1,89	6,37	2,18	4,64	1,69	4,63	2,50	6,91	2,16	6,92	2,36
Q1	6,55	2,43	6,95	2,24	8,00	2,00	8,50	2,51	6,41	1,95	5,72	2,26
Q2	5,65	1,83	5,83	2,23	6,09	2,26	5,38	2,72	5,26	2,04	5,52	1,58

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Q3	7,22	2,00	7,45	2,17	7,64	2,73	6,88	2,80	6,67	2,15	6,20	1,78
Q4	4,90	1,53	4,68	2,05	3,09	1,45	4,88	2,17	5,81	1,99	5,12	2,40
Адаптивность	138,02	17,67	146,23	13,21	149,64	14,40	138,75	21,27	130,46	20,30	122,80	19,71
Деадаптивность	80,93	24,42	61,22	24,67	45,18	27,06	87,50	27,32	92,33	27,03	106,08	18,15
Адаптация	63,59	9,45	70,78	9,06	77,63	11,89	62,85	8,20	58,62	8,75	53,74	5,33
Приятие себя	45,58	7,07	48,12	6,38	51,00	8,71	44,38	8,43	43,16	8,37	41,12	9,55
Неприятие себя	13,55	6,61	9,38	5,88	6,82	5,36	16,13	5,99	15,96	6,42	19,24	5,82
Самоприятие	77,25	10,42	84,34	9,11	88,12	9,59	73,39	9,08	73,01	10,43	67,56	8,67
Приятие других	25,48	4,31	25,43	2,95	26,09	2,74	23,63	6,23	23,59	4,51	22,44	5,70
Неприятие других	16,48	4,81	14,52	6,14	10,27	6,48	20,63	5,37	18,96	5,91	21,36	5,77
Приятие других	65,44	9,62	69,08	10,55	76,75	13,43	57,61	11,01	60,31	10,69	54,63	9,25
Эмоциональный комфорт	24,13	4,24	24,74	4,77	26,36	3,98	25,00	4,96	23,37	4,82	23,04	5,29
Эмоциональный дискомфорт	16,53	6,61	11,58	7,00	7,73	6,21	15,63	6,95	19,26	6,76	22,96	5,22
Эмоциональная комфортность	60,66	12,57	69,89	15,46	78,56	15,94	62,84	11,53	55,74	11,79	50,09	8,50
Внутренний контроль	52,35	8,09	56,91	7,16	55,82	8,91	56,63	9,86	51,41	8,76	46,56	9,88
Внешний контроль	22,50	8,88	16,54	9,18	10,45	8,26	21,50	9,87	25,75	8,82	29,84	6,65
Интернальность	63,28	11,79	71,25	14,31	81,11	12,92	66,25	11,77	59,66	10,25	53,12	7,18
Доминирование	9,60	2,74	10,55	3,45	8,09	3,56	11,13	3,04	10,23	3,37	9,24	4,44
Ведомость	18,87	4,91	15,75	5,77	12,45	4,18	15,88	6,13	20,27	8,67	20,12	5,25
Стремление к доминированию	50,16	11,51	56,70	13,50	54,45	13,34	57,13	10,06	49,90	11,81	45,53	17,89
Эскапизм	17,60	4,17	15,82	4,79	13,64	4,57	19,38	4,41	18,86	4,37	19,08	5,36

Наряду с этим представители «интегрального низкого» вида ЭИ по сравнению с респондентами, принадлежащими к «инструментальному низкому» виду, характеризуются следующими менее выраженными диагностическими показателями: свойств *темперамента* – предметной пластичности ($p = 0,008$), предметного темпа ($p = 0,009$); *личностных свойств по Р. Кеттеллу*: факторов Е ($p = 0,037$), Н ($p = 0,042$), Q1 ($p < 0,001$); *характеристик социально-психологической адаптации*: адаптивности ($p = 0,026$), адаптации ($p = 0,002$), эмоциональной комфортности ($p = 0,001$), внутреннего контроля ($p = 0,001$), интернальности ($p = 0,002$), стремления к доминированию ($p = 0,009$).

Выявлены значимые различия между частично рефлексивным «смешанным низким» и нерефлексивным «инструментальным» видами ЭИ. У респондентов, принадлежащих к первому из них, обнаружено достоверное преобладание следующих показателей: *темперамента* – предметной и социальной эмоциональности (соответственно: $p < 0,001$, $p = 0,002$); *эмоциональной креативности* – подготовленности ($p = 0,031$), аутентичности ($p = 0,045$), эффективности / аутентичности ($p = 0,031$); *личностных свойств по Р. Кеттеллу* – факторов В ($p = 0,009$), О ($p = 0,002$). У представителей «инструментального» вида из числа *личностных свойств по Р. Кеттеллу* на достоверном уровне преобладает фактор Q1 ($p = 0,002$), среди *характеристик социально-психологической адаптации* – интернальность ($p = 0,050$).

Анализ результатов сопоставления видов низкого ЭИ позволяет выделить общие черты, характерные для представителей рефлексивных видов в отличие от испытуемых с нерефлексивным видом низкого эмоционального интеллекта, среди них – более выраженные предметная и социальная эмоциональность, эффективность / аутентичность, а также более низкие показатели фактора Q1 и интернальности. Это означает, что первые в отличие от последних более чувствительны к расхождению между задуманным, ожидаемым, планируемым действием и результатами реального действия, а также к нюансам изменений в коммуникативной сфере, особенно к неукладу дела и к неудачам в общении; более склонны выражать эмоции искренне и в соответствии с важнейшими интересами личности; при этом они отличаются большей ригидностью мышления, боязнью нового, ориентацией на авторитет, стереотипы, несамостоятельностью в выборе решений, менее склонны брать на себя ответственность за собственные достижения и неудачи.

Заключение. Таким образом, выявлены общие характеристики, отличающие индивидов, принадлежащих к рефлексивным видам высокоразвитого ЭИ, от представителей его нерефлексивного вида, среди них – более высокие показатели эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, эффективности, а также более низкий уровень дезадаптивности, неприятия себя, эмоционального дискомфорта, внешнего контроля и ведомости. Глубокое осознание собственного высокого уровня ЭИ способствует развитию позитивных индивидуально-типологических и личностных свойств, способствующих адаптации и переживанию эмоционального благополучия. При этом высокие показатели эмоционального интеллекта при низком уровне их осознания не защищают индивида от эмоционального неблагополучия и дезадаптивных тенденций в поведении.

Напротив, чем глубже осознается индивидом собственный низкий уровень ЭИ, тем более выражены у него индивидуально-типологические и личностные свойства, препятствующие адаптации и переживанию эмоционального благополучия. Так, к общим чертам, характерным для рефлексивных видов низкого ЭИ в отличие от его нерефлексивного вида, относятся более высокие показатели предметной и социальной эмоциональности, а также более низкие показатели радикализма и интернальности. Очевидно, что слабая рефлексия собственного уровня эмоционального интеллекта, характерная для индивидов, принадлежащих к «инструментальному» виду низкого ЭИ, в определенной мере предохраняет их от чрезмерной чувствительности к неукладу в предметной деятельности и общении, однако не препятствует толерантности к новому и принятию ответственности за собственные неудачи и достижения.

Обращает на себя внимание различное сочетание эмоциональных и интеллектуальных свойств у оппонировавших друг другу рефлексивных видов высокоразвитого и низкого ЭИ. Сопоставляя «совершенный» вид высокоразвитого ЭИ с «интегральным низким» видом низкого ЭИ, можно охарактеризовать первый из них как эмоционально-активный, поскольку для него в целом характерна большая гибкость мышления и меньшая подверженность эмоциональной жизни внешнему влиянию. «Интегральный низкий» вид ЭИ рассматривается нами как эмоционально-реактивный, т.к. для него более свойственна ригидность мышления в сочетании с зависимостью эмоциональной жизни от влияния извне.

При этом оба рефлексивных вида ЭИ в отличие от остальных его видов характеризуются одной общей чертой – выраженной эффективностью/аутентичностью. Поскольку это интегральное свойство, то важно, какой из его компонентов опосредует адекватную самооценку эмоционального интеллекта. Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что это аутентичность – искренность в выражении эмоций, способность отражать посредством эмоциональной реакции индивидуальные мнения и оценки. Таким образом, индивиды, адекватно оценивающие собственный уровень ЭИ, отличаются от тех, кто ошибается в его оценке, большей искренностью в выражении эмоций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков, Д.В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы / Д.В. Ушаков // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 11–30.
2. Андреева, И.Н. Структура эмоционального интеллекта у специалистов психологических, педагогических и технических специальностей / И.Н. Андреева // Пед. наука и образование. – 2016. – № 3 (17). – С. 38–45.
3. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство / А.В. Карпов // Психол. журн. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.
4. Ушаков, Д.В. Социальный интеллект и его измерение / Д.В. Ушаков // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 129–140.
5. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ / Д.В. Люсин // Психол. диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
6. Самсонова, А.О. Интеллектуальная рефлексия как фактор адаптации студентов-первокурсников к учебной деятельности / А.О. Самсонова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 67–69.
7. Двойнин, А.М. Эмоциональный интеллект и рефлексивность студентов-психологов / А.М. Двойнин, Г.И. Данилова // Вестн. ПСТГУ IV : Педагогика. Психология. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 121–134.
8. Ульянова, Н.П. Модели развития социального интеллекта у детей подросткового возраста / Н.П. Ульянова // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 417–419.
9. Petrides, K.V. On the dimensional structure of emotional intelligence / K.V. Petrides, A. Furnham // Personality and Individual Differences. – 2000. – V. 29. – P. 313–320.
10. Mayer, J.D. Mayer – Salovey – Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT). User’s Manual / J.D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso. – Toronto : Multi-Health Systems, 2002. – 110 p.
11. Андреева, И.Н. Адаптация теста эмоционального интеллекта MSCEIT V 2.0 на белорусской выборке / И.Н. Андреева // Психол. журнал. – 2012. – № 1-2. – С. 66–80.
12. Валуева, Е.А. Эмпирическая верификация модели соотношения предметных и эмоциональных способностей / Е.А. Валуева, Д.В. Ушаков // Психология. – 2010. – Т. 7. – № 2. – С. 103–114.
13. Averill, J.R. Individual differences in emotional creativity: structure and correlates / J.R. Averill // Journal of Personality. – 1999. – 67:2. – P. 331–371.
14. Андреева, И.Н. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ECI) / И.Н. Андреева // Психол. журнал. – 2011. – № 1-2. – С. 75–81.
15. Русалов, В.М. Опросник структуры темперамента: метод, пособие / В.М. Русалов. – М. : Изд-во Ин-та психологии АН СССР, 1990. – С. 4–10.
16. Лучшие психологические тесты / сост. М.В. Оленникова. – М. : АСТ; СПб. : Сова, 2010. – 639 с.
17. Осницкий, А.К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – № 1. – С. 43–56.

Поступила 03.05.2017

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INDIVIDUALS WITH REFLEXIVE AND NON-REFLEXIVE VIEWS OF THE EMOTIONAL INTELLIGENCE

I. ANDREEVA

The article presents the results of a comparison of representatives of reflective and non-reflective kinds of highly and low emotional intelligence on the performance of temperament, emotional creativity, personality traits by R. Cattell and characteristics of social and psychological adaptation.

It was found that the common characteristic that distinguishes the respondents belonging to the reflective kinds EI, from individuals with non-reflexive forms of emotional intelligence is an expression of the efficiency / authenticity. Thus in contrast to the highly non-reflective kind of EI in subjects belonging to his reflective of its species are found higher rates of emotional creativity, as measured by self-report, efficiency and a lower level of maladaptive, self-rejection, emotional discomfort, and external control statements.

Common to respondents with low reflective kinds of EI traits as opposed to individuals belonging to his non-reflexive forms are higher objective and social emotions, as well as lower rates of Q1 factor and internality.

Thus, the deeper an individual's awareness of his own highly developed level of EI, the more pronounced his individually-typological and personal characteristics that contribute to the adaptability and experience of emotional well-being. On the contrary, the deeper your own individual perceived low level of EI, the more pronounced his individually-typological and personal properties, they prevent.

Keywords: emotional intelligence (EI), reflective, non-reflexive and partially reflective types of EI, reflection, adaptation.